

День шёл за днём, и мы вскоре перешли ко второй фазе тренировок.

Круто звучит, да? На самом деле мы покончили с базовыми тренировками и перешли к собственно теннису.

Я говорю «мы», но имею в виду Тоцуку. Именно он отрабатывал удары у стены под руководством безжалостного тренера Юкиносита.

Ну а у нас, не входящих в теннисную команду, просто было свободное время.

Юкиносита сидела в тенёчке под ближайшим деревом и читала книжки. Иногда вспоминала о Тоцукэ, проверяла, как он там, и отдавала новые распоряжения.

Юигахама поначалу тренировалась вместе с Тоцукой, но ей это быстро наскучило. И теперь она дремала рядом с Юкиноситой. Она чем-то смахивала на собачку, которую вывели на прогулку в парк, а та устала и плюхнулась в первую попавшуюся лужу.

Заимокуза же, разумеется, в своём фирменном стиле отрабатывал секретные магические приёмы. Чёрт, да хватит уже желудями кидаться. И кончай разрывать корт ракеткой.

Короче, натуральное скопище бездельников.

А что я делал, спрашиваете?

Я просто сидел в углу корта, наблюдая за муравьями. Это было очень весело.

Нет, без шуток, это и правда интересно.

Не знаю уж, что они там себе думают, снуя туда-сюда без устали, но они всю свою жизнь так вот суетятся. Будто я сижу в офисе в таком-то токийском небоскрёбе и смотрю вниз на улицу.

Суэта этих созданий почему-то смахивала на суету служащих в своих одинаковых чёрных костюмах.

Стану ли я одной из этих чёрных точек, когда кто-то другой будет смотреть с небоскрёба? Что я об этом думаю?

Не то, чтобы мне не нравилась идея стать служащим. Это второй номер в списке предпочитаемых профессий, сразу за домохозяйкой. А третий — «пожарная машина». Что за чёрт, я что, хочу стать машиной?..

Разумеется, я прекрасно осознаю и негативные стороны работы служащего. Я всегда пугался, когда папа приходил домой с совершенно измученным видом. Замечательное зрелище, как он каждый день идёт на работу, даже когда ему нехорошо.

Я вдруг представил себе, что один из этих муравьёв — мой отец. И начал мысленно подбадривать его.

Давай, папа. Не сдавайся, папа. Не облысей, папа.

Мечтая о своём будущем, я начал беспокоиться за будущее моей шевелюры.

Наверно, мои молитвы дошли до адресата. Муравей побежал обратно к муравейнику. Наверняка его там ждёт тепло родного дома.

Отлично.

Я даже прослезился и всхлипнул.

И тут...

Фьють!

— Папа-а-а-а-а!!!

Просвистевший мяч походя стёр муравья с лица земли, улетая в дальний угол корта.

Я в бешенстве посмотрел туда, откуда он прилетел.

— Поднять облако пыли, вводя в заблуждение противника, и нанести неожиданный удар... кажется, мой магический приём стал совершеннее, правда? Магия земли даёт прекрасный результат! Удар Песчаной Бури!

Так это ты, Заимокуза... Что ты сотворил с моим отцом (в муравьиной версии)?.. Ну и ладно. В конце концов, это был всего лишь муравей. Я сложил перед собой ладони и вознёс краткую молитву.

Сам Заимокуза, кажется, был сильно впечатлён успехом своего нового приёма. Он помахал ракеткой, водрузил её на плечо и замер в гордой позе. Словно только что набрал несколько очков опыта.

Ну и фиг с ними. И с Заимокузой, и с муравьём.

...Может, мне удастся убить время, наблюдая за милашкой Тоцукой.

Я поглядел в ту сторону и обнаружил, что Юигахама уже проснулась. И теперь Юкиносита погнала её притащить корзинку с мячами.

Юигахама должна была кидать мячи Тоцуке, а Тоцука — стараться их отбить.

— Юигахама, старайся кидать так, чтобы сложнее было отбить. Вон туда, например, и туда. Иначе тренировка будет бесполезна.

Юкиносита была собранна и спокойна. А Тоцука тяжело дышал, гоняясь за мячами то к сетке, то к задней линии.

Да, она была серьёзна. Безумно серьёзна.

...Нет, она всерьёз взялась за тренировки. Чёрт, не надо на меня смотреть... Страшно же. Ты что, мысли мои читаешь?..

Мячи от Юигахамы летели в совершенно непредсказуемых направлениях. Тоцука отчаянно гонялся за ними, но где-то на втором десятке рухнул на землю.

— Ой, Сай, ты как там?

Юигахама побежала к сетке. Тоцука потёр ободранные колени и улыбнулся сквозь слёзы, стараясь показать, что с ним всё в порядке. Отважный малый.

— Нормально всё, давай дальше.

Юкиносита нахмурилась.

— Ты... в самом деле хочешь продолжить?

— Да... Вы так помогаете мне, я должен стараться изо всех сил.

— ...Понятно. Ладно, Юигахама, оставляю всё на тебя.

Она развернулась и быстро двинулась к школьному зданию. Тоцука обеспокоенно посмотрел ей вслед.

— Я что... её разозлил?

— Да нет, она всегда такая. Судя по тому, что она не назвала тебя идиотом или бездарем, она сегодня в отличном настроении.

— А разве она не только Хикки так говорит?

Нет, Юигахама, она и в твой адрес постоянно так выражается... просто ты этого не замечаешь.

— А может... я просто её разочаровал?.. Я так и не стал играть лучше, и отжимаюсь только пять раз...

Тоцука понурился. Ну, не сказал бы, что это не в её духе...

Но...

— Не думаю. Юкинон никогда не бросает тех, кто пришёл к ней за помощью.

Заявила Юигахама, крутя в руке мяч.

— Пожалуй. Она даже Юигахаме с готовкой помочь пыталась. Учитывая, что ты, Тоцука, небезнадёжен, не думаю, что Юкиносита тебя бросит.

— Что ты имеешь в виду?!

Юигахама швырнула в меня мячом. Тот с сочным звуком врезался мне прямо в голову. Чёрт побери, да она просто мастер. Не удивлюсь, если её возьмут в команду.

Я подобрал мяч и бросил его обратно Юигахаме.

— Наверно, она скоро вернётся. Продолжим?

— ...Ага!

Бодро ответил Тоцука и побежал к задней линии.

Какое-то время не было ни слёз, ни жалоб.

Тоцука старался изо всех сил.

— Фух, устала... Хикки, подмени меня.

На самом деле первой скисла Юигахама...

Ну, честно говоря, всё равно делать больше нечего.

Разве что за муравьями наблюдать можно было. Но Заимокуза их прикончил.

— Ладно, давай.

— Вау... Кстати, это уже после пяти бросков надоедает, так что будь внимательнее.

Пяти бросков?! Что-то слишком быстро. У неё так плохо с выносливостью?

Я двинулся к Юигахаме и увидел, что она вдруг помрачнела.

— Ой, здесь кто-то в теннис играет! В теннис!

Развернувшись на этот весёлый голос, я увидел, что к нам направляется большая группа учеников с Хаямой и Миурой во главе. Похоже, они прошли мимо Заимокузы и заметили нас с Юигахамой.

— А... Это Юи...

Негромко сказала девушка рядом с Миурой.

Та мельком глянула на нас с Юигахамой и развернулась к Тоцуке. Заимокузу она даже взгляда не удостоила.

— Привет, Тоцука. Можно, мы тоже здесь поиграем?

— Миура... Я не играю... Я тренируюсь...

— А? Что? Ничего не слышу.

Тоцука говорил очень тихо, так что Миура, похоже, его не услышала. И заткнулся, услышав её реплику. Честно говоря, если бы меня спросили в таком тоне, я бы тоже заткнулся. Она и правда пугает.

Наконец Тоцука собрал всё мужество в кулак и попытался заговорить снова...

— Я-я тренируюсь...

Но Её Высочеству было наплевать.

— Хм-м, знаешь ли, эти типы здесь не из теннисного клуба. Так что не похоже, что этот корт зарезервирован за вашей командой, так?

— Н-ну да... но...

— Значит, мы тоже можем здесь поиграть? Почему бы и нет?

— ...Но...

Тоцука умоляюще посмотрел на меня. Что, я?

Пожалуй, больше некому. Юкиноситы нет, Юигахама мрачно отвернулась, Заимокуза вообще никого не волнует... да, больше некому.

— Прощу прощения, но разрешение на этот корт дано только Тоцуке. Мы не можем никого сюда допустить.

— А? Но я же говорю, вы не из теннисного клуба и вы здесь.

— Ну, мы просто помогаем ему тренироваться. Аутсорсинг, понимаешь ли.

— А? Что ты несёшь? Фигня какая-то.

Чёрт, она просто не слушает, что ей говорят. Вот почему я ненавижу таких стерв. Как приматы могут не понимать человеческую речь? Да её даже собаки понимают.

— Давайте не будем ссориться.

Вмешался Хаяма.

— Это же веселее, когда все вместе играют. Почему бы нам не присоединиться?

Его слова стали последней каплей. Миура вскинула ружьё, а Хаяма спустил курок.

Что ж, получите выстрел в ответ.

— «Все» — это кто?.. Это когда ты канючишь у родителей «Купи, ну купи, всем уже купили»?... Кто такие эти «все»?.. У меня, к примеру, друзей нет, и я никогда так не говорил...

Двойной смысл, «выстрел» и «мрак»! Замечательная комбинация![]В японском эти слова произносятся практически одинаково

Даже Хаяму проняло.

— Э-э... Я ничего такого не имел в виду. Ум-м... извини. Если у тебя проблемы, я всегда готов помочь.

Он тут же начал меня утешать.

Хаяма хороший парень. Я чуть не прослезился.

Но...

Если бы мне могло помочь такое дешёвое сочувствие, я бы никогда не стал на этот путь. Если бы несколько слов могли решить мои проблемы, у меня изначально не было бы этих проблем.

— ...Хаяма, спасибо за предложение. Я знаю, ты хороший парень. Лидер футбольной команды. К тому же красавчик, разве нет? Уверен, ты очень популярен у девушек!

— Ч-чего это ты вдруг?..

Его явно потрясла моя неожиданная лесть. Давай, давай, зазнавайся.

Хаяма, держу пари, ты не в курсе.

Зачем, думаешь, кого-то так превозносят? Да затем, что чем выше ты задерёшь нос, тем легче поставить тебе подножку!

Это называют «убийство похвалой».

— У тебя есть всё, что только можно пожелать. А у нас нет ничего, кроме этого корта. А ты теперь и его хочешь отобрать? Тебе самому-то не стыдно?

— Точно! Мистер Хаяма! Ваше поведение недостойнее некуда! Грядёт возмездие!

Как всегда вычурно вмешался Заимокуза.

— Когда вы вместе, всё становится вдвойне печальнее...

Пробормотала Юигахама. Хаяма поскрёб в затылке и вздохнул.

— Хм, это...

На моё лицо невольно напозла злая улыбка. Да. Хаяма не из тех, кто любит доставлять неприятности кому-либо. А сейчас в эти «кому-либо» входят он, я и Заимокуза. У него нет иного выбора, кроме как уступить большинству.

— Слушай, Хаято...

Прозвучал ленивый голос.

— Ну сколько можно стоять? Я хочу играть в теннис.

Прорезалась эта кучерявая дура. У неё что, совсем мозгов нет? Слушай, о чём люди говорят, тупица. Ты небось из тех, кто путает педали тормоза и газа?

Вот именно. Миура вместо тормоза нажала на газ.

Её вмешательство дало Хаяме немного дополнительного времени на раздумья. И этого оказалось достаточно, чтобы мозги включились.

— Хм, ладно, давайте сделаем так. Кто не входит в теннисный клуб, сыграют матч между собой. Кто победит, будет и дальше пользоваться этим кортом на большой перемене. И разумеется, будет помогать Тоцуке тренироваться. Тренироваться лучше ведь с тем, кто лучше играет, верно? И всем будет хорошо.

...Откуда у него такая безупречная логика? Он что, гений?

— Матч?.. Хм, звучит неплохо.

Миура продемонстрировала усмешку Королевы Огня.

А все вокруг с восторгом поддержали Хаяму.

Вот так, подгоняемые жаром грядущей битвы, подчиняясь хаосу и безумству, мы вынуждены были перейти к третьей фазе тренировок.

Круто звучит, да? На самом деле мы будем разыгрывать в матче этот самый корт.

И как всё так повернулось?..

× × ×

Я пытался иронизировать, говоря «хаос» и «безумство», но в итоге именно так оно и вышло.

Вокруг корта сгрудилась целая толпа.

Сотни две человек, если навскидку. Вся компания Хаямы, разумеется, и множество других, невесть откуда прослышавших о том, что тут происходит.

И большинство из них — друзья и фаны Хаямы. Большинство одиннадцатиклассники, но есть и несколько десятиклассников, и даже вроде я несколько двенадцатиклассников видел.

Кто же он, в самом-то деле? Он же популярнее тех политиков.

— ХА-Я-ТО, ДА-ВАЙ! ХА-Я-ТО, ДА-ВАЙ!

Орали зрители, потом начали устраивать волну. Словно я вдруг оказался на концерте какого-то популярного певца. Хотя вряд ли все они такие уж фаны Хаямы, просто они пришли, потому что тут что-то необычное происходит... Правда ведь? Хотелось бы верить.

Как бы то ни было, от такого сборища у меня мурашки по спине. Словно это какой-то религиозный культ. Церковь юности — жуткая штука.

Хаято Хаяма покинул этот бурлящий котёл хаоса и уверенно пошёл на корт. И никакого волнения от такой огромной аудитории. Наверно, он к такому уже привык. К нему не только одноклассники липнут, но и парни с девицами из других классов.

Мы были полностью подавлены. Судорожно переглядывались друг с другом, потом я просто закрыл глаза, ощущая дурноту от этого раздирающего уши рёва.

Хаяма уже взял ракетку и вышел на корт. С интересом глядя на нас, кто же первым шагнёт вперёд.

— Хикки, что будем делать? — Обеспокоенно спросила Юигахама.

— Что делать, хех...

Я мельком глянул на Тоцуку. Тот выглядел как перепуганный заяц, которого притащили в чужой лес.

Даже когда он со мной говорил, он смущался и подворачивал ноги внутрь. Чёрт побери, это просто безумно мило.

И я не один так думаю. Девчонки, увидев его таким, визжали «Сай!!! Принц!!!».

А он, услышав это, каждый раз вздрагивал. Но это только добавляло энтузиазма его фанам. Я и сам с трудом сдерживался.

— Думаю, Тоцука не может принимать участие в матче...

Хаяма напомнил, что это будет матч между теми, кто не входит в теннисный клуб. Иными словами, матч за корт и самого Тоцуку.

— ...Заимокуза, ты играешь в теннис?

— Положись на меня. Я прочёл все тома и даже посмотрел мюзикл. Так что я настоящий эксперт, когда дело касается tennis.[]На самом деле Заимокуза говорит «мюзикл» в английском произношении, а «теннис» — в японском, хотя обычно принято наоборот

— Глупо было спрашивать. И раз уж называешь теннис по-английски, говори «musical», а не мюзикл.

— Ну, значит, придётся тебе... и как ты говоришь будет «мюзикл»?

— Да, наверно, придётся...

— Как думаешь, у тебя хороший шанс на победу?.. Серьёзно, как будет «мюзикл»?

— Нет никаких шансов... и заткнись. Если не можешь этого понять, смени своего персонажа. Он всё равно у тебя уже ни к чёрту не годится.

— П-понимаю... Хачиман, ты очень умный, да?

Заимокуза был впечатлён. Его проблема оказалась решена. А вот моя — нет. Ох... что же делать-то?

Я скрестил руки и вдруг услышал раздражённый голос...

— Эй, нельзя ли побыстрее?

Бог мой, опять эта стерва. Я поднял голову и увидел Миуру с ракеткой в руках. Но удивился не только я, Хаяма словно прочитал мои мысли.

— Что? Ты тоже будешь играть?

— А? Ну разумеется. Это же я хотела играть в теннис, забыл уже?

— Я знаю, но... от другой команды наверняка выйдет парень. Ну, знаешь, этот... Хикитани, да? Да, он. Если ты выйдешь против него, это будет не слишком честно.

Это кто здесь Хикитани? Никакой Хикитани играть не будет. Играть будет Хикигая... наверно.

Миура задумалась, играя прядкой своих длинных волос.

— А давайте сыграем смешанными парами! Ой, какая я умная! Найдётся здесь девушка, которая хочет сыграть с Хикитани? Ха-ха-ха, вот веселье-то!

Миура засмеялась пронзительным, вульгарным смехом. Зрители её поддержали. Я и сам не мог не засмеяться.

Хи-хи-хи-хи-хи... ох, больно признавать, но это и в самом деле был эффективный приём. Меня словно стала затягивать бездонная тряпина.

— Хачиман, дело плохо. У тебя нет ни одной подружки. И вряд ли кто из девушек согласится играть с таким отщепенцем, даже если попросишь. Что делать будешь?

Заткнись, Заимокуза. Хотя он совершенно прав, тут не поспоришь.

Дело дошло до момента, когда остаётся разве что сказать «Ха-ха-ха, прошу прощения. Давайте забудем обо всём». Я посмотрел на Заимокузу в поисках поддержки, но он неловко отвёл взгляд и начал что-то насвистывать.

Я вздохнул. Юигахама и Тоцука тоже вздохнули, как по команде.

— ...

— Прости, Хикигая. Будь я девушкой, я был бы рад сыграть с тобой, но...

И в самом деле, ну почему Тоцука не девушка? Он такой милый...

— ...Об этом не волнуйся.

Я похлопал его по голове, стараясь не показать свою тревогу.

— И вообще... не переживай. Если ты часть чего-то, ты должен защищать это место.

Плечи Юигахамы вздрогнули. Она прикусила губу и бросила на меня виноватый взгляд.

У неё есть своё место в классе. В отличие от меня, она умеет поддерживать отношения с другими. И очень хочет по-прежнему ладить с Миурой и остальными.

Я одиночка, но это не значит, что я завидую тем, кто заботится о себе. Я вовсе не желаю им всех бед... Нет, правда. Я не вру.

Мы не круг друзей, и никого из них я другом не назову. Мы просто компания случайных людей собравшихся здесь (или приведённых сюда) по какой-то причине.

Всё, чего я хотел — это доказать. Доказать, что одиночки не нуждаются в жалости, что они не хуже всех прочих.

Я прекрасно знаю, что думать так — это уход в себя. Но когда я был один, я был совершенно ушедшим в себя человеком. Чёрт побери, да когда я был один, я мог телепортироваться и выдыхать огонь.

Но я не отвергну ни прошлого себя, ни себя нынешнего. Я никогда не поверю, что пребывать в одиночестве — это грех или нечто постыдное.

А значит, я должен бороться ради моего личного чувства справедливости.

Я пошёл на корт. Один.

— ...ю.

И услышал тихий, очень тихий, практически теряющийся в гомоне толпы вздох за спиной.

— А?

— Я сыграю, говорю!

Негромко прорычала покрасневшая до ушей Юигахама.

— Юигахама? Дура. Совсем дура? Брось.

— Почему это я дура?!

— Зачем это тебе? Ты дура? Или запала на меня?

— Ч-чего? Ч-что ты сказал? Ты дурак? ТЫ ИДИО-О-О-ОТ!!!

Ещё сильнее покрасневшая Юигахама снова и снова обзывала меня идиотом, сверкая совершенно бешеными глазами. Выхватила у меня ракетку и замахнулась.

— И-и-и-извини! Прости меня!

Я тут же начал извиняться, уворачиваясь от её взмахов. Слышать свист пронесшейся в миллиметре от уха ракетки — это, знаете ли, в самом деле очень страшно. Но я всё равно бросил на Юигахаму вопросительный взгляд, и она смущённо потупилась.

— ...Ну, это, как бы выразиться... Я же тоже в клубе помощников... и нет тут ничего странного... Я тоже его часть.

— погоди, успокойся. Подумай как следует. Ты же часть не только его, верно? Вон, смотри, девчонки из вашей компании уже пялятся на тебя.

— Что, серьёзно?

Юигахама застыла и посмотрела в сторону компании Хаямы. Я почти что наяву слышал скрип, с которым поворачивалась её голова. Даже захотелось посоветовать ей добавить масла в шарниры.

Девушки из окружения Хаямы с Миурой во главе смотрели на нас. Разумеется, смотрели, учитывая, как громко орала Юигахама.

Огромные, подведённые тушью и карандашом глаза Миуры горели враждебностью. Длинные спирали светлых волос раздражённо покачивались из стороны в сторону. Мадам Баттерфляй, да?

— Юи, выйдя по ту сторону, ты пойдёшь против нас. Ты уверена?

Миура по-королевски скрестила руки на груди, притопывая. Поза «королева в гневе». Под

таким давлением Юигахама медленно опустила взгляд и вцепилась в края юбки. Но пальцы всё равно дрожали.

Любопытные зрители начали перешёптываться. Это уже смахивало на публичную казнь.

Но Юигахама подняла голову и твёрдо посмотрела на Миуру.

— ...Это... не то, чего мне хотелось бы. Но клуб... клуб для меня тоже важен! Я должна так поступить.

— Хм-м... Понятно. Что ж, постарайся не опозориться.

Коротко ответила та. Но я увидел, как на её лицо выползает улыбка. Улыбка, полная адского пламени.

— Тогда переоденемся. Я одолжу форму у женского теннисного клуба, пошли.

Миура махнула головой в сторону упомянутого клуба, комнаты рядом с кортами. Она, наверно, старалась продемонстрировать вежливость, но для меня это прозвучало как «Я тебя там задущу». Юигахама с застывшим лицом двинулась за ней. Все с сочувствием посмотрели им вслед.

Это... ну... ты была хорошим человеком...

— Слушай, Хикитани.

Подал голос Хаяма. Должно быть, он мастер общения, раз уж заговорил со мной. Хоть фамилию и переврал.

— Что?

— Я не знаю здешних правил тенниса. Особенно для пар. Не возражаешь, если мы договоримся, как будем играть?

— Ну, это же теннис для начинающих. Будем просто перекидываться мячом и считать очки. Пойдёт? Примерно как в волейболе.

— А, это несложно. Я не возражаю.

Хаяма широко улыбнулся мне. Я недовольно скривился в ответ.

Вернулись переодевшиеся девушки. Красная Юигахама всё пыталась одёрнуть юбку.

— Эта форма немного... Она не слишком короткая?

— Но ты же всё время короткие юбки носишь.

— А?! Что это значит?! Т-ты подглядываешь! Развратник! Извращенец! Маньяк!

Юигахама яростно зыркнула на меня и вскинула ракетку.

— Да не подглядываю я! Я вообще на тебя не смотрю! Можешь не волноваться! Только драться не надо!

— Почему-то... это тоже неприятно...

Пробормотала она, опуская ракетку.

Заимокуза демонстративно прокашлялся, привлекая внимание.

— Хм. Хачиман. Как насчёт стратегии?

— Ну, лучше всего будет играть на девушку, так ведь?

Эта девушка туповата, так что разобраться с ней будет несложно, правда? Наверняка она будет дырой в защите. И это куда эффективнее, чем пытаться пробить Хаяму.

Но Юигахама в панике запротестовала.

— А? Хикки, ты что, не знаешь? Юмико в средней школе входила в теннисную команду. И играла на кубок префектуры.

Я бросил взгляд на Мадам Баттерфляй, то бишь Юмико. Точно, стойка правильная, движения лёгкие и уверенные. Заимокуза тоже посмотрел в ту сторону и неуверенно пробормотал...

— Выходит, кудряшки у неё не для показухи...

— Это называется «локоны»...

Ну и наплевать.

× × ×

Матч начался, полетела пыль из-под ног.

Поначалу зрители взревели и завизжали, но быстро притихли, провожая мяч глазами. И раздражаясь радостными криками или вздохами только по окончании розыгрыша очка. Прямо как на настоящем матче, что показывают по телевизору.

С каждым ударом, с каждым длинным розыгрышем очка во мне росло беспокойство.

В конце концов сложившееся поначалу хрупкое равновесие было нарушено подачей девицы с закрученными локонами.

Бам! Ракетка врезала по мячу. В следующее мгновение тот пулей просвистел мимо меня и скрылся позади.

Это что такое было?.. Я зевнул или у неё мяч тоже такой закрученный?

Выходит, Мадам Баттерфляй в самом деле классный игрок.

— Она невероятно хороша...

Невольно пробормотал я.

— Я же тебе говорила.

В голосе Юигахамы звучала странная гордость. Она вообще на чьей стороне?

— Что-то ты давно уже до мяча не дотрагивалась.

— Ну, это, на самом деле... Я не слишком хорошо играю.

Юигахама нервно хихикнула.

— ...Ты... Ты не умеешь играть и вышла на корт?

— Гх... Наверно, это была ошибка!

Иными словами, ты дура... Ты слишком хороший человек. Не умеешь играть в теннис, но всё

же вышла на корт перед всей этой толпой ради Тоцуки... Не так-то просто так поступить. Было бы куда лучше, конечно, если бы ты и играть так же хорошо умела, но жизнь — это не сказка.

Я сражался изо всех сил, пуская в ход убойные подачи и лазерно-точные удары, отработанные на стенке, но разница в счёте всё росла и росла.

Потому что наши соперники сосредоточились на Юигахаме.

Должно быть они были удивлены тем, как хорошо я держусь, и сменили цель... Или просто как обычно не замечали моего существования.

— Юигахама, иди к сетке. А я буду играть сзади.

— Хорошо.

Мы заняли новые позиции.

Последовала мощная подача Хаямы. Мяч с ювелирной точностью лёг в самый угол, уходя в сторону. Я прыгнул туда, стараясь дотянуться, и изо всех сил отправил его обратно.

Но Мадам Баттерфляй явно была к этому готова. И отправила его в другой угол корта. Я даже не стал ждать удара, сразу рванувшись туда, куда по логике должен был отправиться мяч.

Ноги послушались приказа. Я успел добежать и на отскоке врезал по мячу, направляя его в угол корта.

Но Хаяма словно читал мои мысли. Он легко принял мяч и бросил укороченную свечку точно посередине между мной и Юигахамой.

Потеряв равновесие, я никак не успевал к этому мячу. Умоляюще посмотрел на Юигахаму, и она побежала, отправляя мяч обратно... Но тот высоко взмыл в воздух, опускаясь именно там, где стояла Мадам Баттерфляй.

Последовал сочный удар наотмашь, сопровождаемый садистской ухмылкой на лице. Мяч скользнул по щеке Юигахамы, улетая в дальний угол площадки.

— Ты как?

Не обращая внимания на мяч, спросил я у шлёпнувшейся на задницу Юигахамы.

— ...Это было очень страшно...

Кажется, Мадам Баттерфляй даже забеспокоилась на мгновение, услышав плачущий голос бедняги.

— Юмико, ты ужасна.

— Что? Нет, нет! Для матча это нормально! Нет тут ничего ужасного!

— А-а, значит, ты просто садистка.

Хаяма и Мадам Баттерфляй перешучивались, улыбаясь. Зрители тоже начали хихикать.

— ...Хикки, давай выиграем.

Юигахама поднялась и подобрала ракетку. — О-ой! — Я услышал тихий вскрик.

— Эй, что с тобой?

— Извини... Кажется, я потянула ногу.

Юигахама смущённо хихикнула. На глаза её навернулись слёзы.

— Если мы проиграем... у Сая будут проблемы... Ох, как плохо, совсем плохо... Если не выйдет, извинениями дело не поправишь... О-ох!

Она расстроено прикусила губу.

— Ничего, что-нибудь придумаем. Если что, Заимокузу в платье нарядим.

— Да его в первую же секунду раскусят!

— Пожалуй... Тогда вот как... Просто стой на месте и не двигайся. А об остальном я позабочусь.

— ...Как?

— Есть в теннисе запретный приём, известный с незапамятных времён. Называется «ракетка превращается в ракету».

— Это же нарушение правил!

— ...Тогда, в крайнем случае, я стану серьёзен. А когда я очень серьёзен, я просто мастер просить пощады и целовать ботинки.

— Какая-то неправильная у тебя серьёзность...

Юигахама удивлённо вздохнула и улыбнулась. Её глаза покраснели от слёз. То ли нога так болела, то ли она до слёз смеялась. Эти красные глаза повернулись ко мне.

— Ох, Хикки просто дурак... И личность порочная, а особенно плох, когда дело доходит до сдачи. Не сдаётся даже тогда, когда... Выскочил как полный идиот и отвратительно заорал... Я всё помню.

— Что это ты бормо...

— Наверно, мне всё это просто надоело...

Раздражённо прервала она меня, развернулась и побрела прочь с корта, разгоняя зрителей.

— ...О чём она тут болтала?..

Я смотрел ей вслед, оставшись на площадке в одиночестве. И услышал раздражённый голос.

— Что там у вас? Поссорился с подружкой? Она тебя бросила?

— Не смеди меня... Я никогда ни с кем не ссорился. У меня просто нет друзей, с которыми можно было бы поссориться.

— Э-э...

Хаяма с Мадам Баттерфляй выглядели озадаченными.

Хм? Вообще-то, это была шутка...

А, понятно. Такой самоуничижительный юмор срабатывает только с тем, кто достаточно тебе близок...

Только Заимокуза пытался сдержать смех. Я щёлкнул языком, разворачиваясь к нему, и увидел, как он исчезает в толпе, сделав вид, что его кто-то позвал.

...Сбежал, зараза?.. Ну, в такой ситуации я бы тоже сделал вид, что я здесь не причём, и

смылся бы. Тоцука расстроено смотрел на меня.

Что ж... Время просить пощады? Сейчас я покажу, каким могу быть, когда серьёзен.

Надо отбросить гордость и подлизаться изо всех сил... Я горжусь тем, насколько хорошо я это умею.

Наверно, я здесь единственный, кому так жутко хочется избавиться от этой удушающей атмосферы... Зрители вдруг зашумели.

А затем толпа начала расступаться.

— Что тут за гам такой?

Это была Юкиносита. В теннисной форме. Очень недовольная. И с аптечкой в руке.

— Откуда ты взялась?.. И почему в таком виде?

— Сама толком не понимаю... Появилась Юигахама и попросила надеть это.

Сказала она разворачиваясь к показавшейся позади неё Юигахаме в школьной форме Юкиноситы. Выходит, они поменялись одеждой. Где это они переодевались? Где-то снаружи? Хм-м-м-м...

— Проиграть было бы очень неприятно, так что за нас сыграет Юкинон.

— С чего мне это делать?..

— Ну, в конце концов, Юкинон — самый надёжный друг в мире!

Юкиносита аж подпрыгнула.

— Д-друг?

— Ага, друг.

Юигахама ни на мгновение не задумалась, отвечая. Погоди-ка, это было просто немного...

— Ты в самом деле просишь своих друзей о таких неприятных вещах? Сдаётся мне, ты просто

её используешь...

— А? Только друзей о таком и можно просить. Не просить же о чём-то важном того, кто тебе безразличен?

Она ответила мне так, как будто речь идёт о чём-то абсолютно очевидном.

А, вот значит как...

В прошлом на меня, бывало, навешивали чужие дела вроде уборки класса, говоря «Разве мы не друзья?», так что я в самом деле не знаком с точкой зрения Юигахамы. Выходит, те ребята в самом деле были моими друзьями... Вроде бы.

Кажется, Юкиносита тоже так думала. Она приложила палец к губам, погрузившись в раздумья.

Её подозрения вполне естественны. Я тоже не слишком-то верю окружающим.

Но Юи Юигахама — это случай особый. В конце концов, она просто дура.

— Знаешь, она, думаю, не врёт. Для этого она слишком глупа.

Сказал я Юкиносите. Та расслабилась и пригладила волосы. Ни лице появилась её обычная улыбочка.

— Будь любезен не считать меня столь легкомысленной... Может ты и не знаешь, но я людей насквозь вижу. Тот, кто хорошо относится к таким, как я и Хикигая, просто не может быть плохим человеком.

— Какая мрачная логика...

— Но это правда.

Ясен пень.

— Я хорошо играю в теннис, но... Можешь чуток подождать?

Юкиносита направилась к Тоцукэ.

— Сам свои царапины обработать сумеешь?

— Э, ну, это...

Тот, немного смущённый, взял протянутую ему аптечку.

— Юкинон, так вот почему ты ушла... Ты в самом деле добрая.

— Вот как? А кое-кто за спиной зовёт меня Снежной Королевой...

— Откуда ты... А! Ты что, читала мой «Список тех, кого я никогда не прощу»?!

Вот дерьмо. Я же её там всеми известными мне ругательствами приложил.

— Я в шоке. Ты в самом деле так меня называешь?.. Впрочем, меня не волнует, как обо мне говорят.

Юкиносита повернулась ко мне. Но её лицо было не столь непроницаемо холодно, как обычно, на нём проглядывалась какая-то нерешительность. И голос не такой самоуверенный. Она вдруг отвела взгляд.

— ...И... я не буду возражать, если вы будете считать меня своим другом... оба...

Я почти наяву услышал хлопок, с которым её щеки окрасились в красный цвет. Она забрала ракетку у Юигахамы и уставилась в пол.

В этот момент она была такой до невозможности милой, что тут же оказалась в объятьях... Юигахамы, разумеется.

— Юкинон!

— Прекрати... Ты же меня задушишь...

...А? Это что, было ути-пути в мой адрес? Или не мой, а Юигахамы? Мы что, в романтической комедии, где мальчики с мальчиками, а девочки с девочками?

Все боги романтической комедии — идиоты.

Юкиносита наконец отодрала от себя Юигахаму, прочистила горло и продолжила.

— Очень жаль, что придётся выступить в одной команде с ним, но... Кажется, у меня нет выбора, верно? Я принимаю твою заявку. Значит, от меня требуется лишь выиграть матч?

— Точно! ...Да, я не могу помочь Хикки победить.

— Извини, что заставляем тебя поступать так.

Я склонил голову, но Юкиносита лишь холодно посмотрела на меня.

— ...Не пойми превратно. Я делаю это не ради тебя.

— Ха-ха-ха, да ты просто цундере.

Ха-ха-ха, боже мой, ха-ха-ха... Как же давно я не слышал этого штампа.

— Цундере?.. Почему-то от этого слова у меня мороз по коже.

Да, без шуток... Думаю, понятно, что Юкиносита не знает, что такое цундере... Более того, она никогда не врёт. Она всегда говорит правду, как бы жестока та ни была. Так что вряд ли она врёт, когда говорит, что делает это не ради меня.

Ну и ладно, я и не хотел, чтобы я ей нравился.

— И кстати, покажешь мне потом тот свой список. Я его подкорректирую.

Юкиносита улыбнулась мне очаровательной улыбкой, похожей на распускающийся цветок. Но почему эта улыбка совсем меня не греет?..

Я чувствую лишь ужас. Словно вдруг оказался прямо перед тигром.

И если передо мной тигр... Хм, значит, позади волк. Или лошадь.[□]Насчёт тигра и волка — японская поговорка, означает примерно «из огня да в полымя». Насчёт лошади — первое кандзи в этом слове то же, что и в слове «идиот»

— Юкиносита... Заранее извиняюсь, но я не буду сдерживаться, кто бы ни был моим противником. Ты ведь из тех принцесс, да? Если не хочешь, чтобы тебе досталось, просто уйди.

Я обернулся и увидел, что Миура с самоуверенной ухмылкой смотрит на нас, покручивая свой локон. Миура, где твои мозги... Бросать Юкиносите вызов — это самоубийство...

— Не будь такой самоуверенной. Я легко разделаюсь с тобой. Размажу по этому корту всю твою дутую гордость.

Ответила Юкиносита и улыбнулась неукротимой улыбкой. Как минимум, мне она неукротимой показалась.

Как враг она ужасна, но иметь её на своей стороне — это очень неплохо... Искренне сочувствую её врагам.

Хаяма и Миура заняли свои позиции. Юкиносита демонстрировала прекрасную улыбку, промораживающую до мозга костей.

— Ты задирала моих дру...

Она слегка покраснела. Наверно, это слово её смущало. Тряхнула головой и начала снова.

— ...Ты задирала членов моего клуба. Готовься... Может, по моему виду и не скажешь, но я очень зла.

Скажешь, ещё как скажешь. На сто десять процентов.

× × ×

Теперь все участники были на месте. Матч наконец вступил в свою поистине финальную фазу.

Мяч был на стороне Хаямы и Миуры. Подавала Мадам Баттерфляй, она же девушка с кручёными локонами, она же Миура.

— Не знаю, в курсе ли ты, но я действительно хороша в теннисе.

Заявила она, стуча мячом о землю почти как баскетболист, ведущий мяч. Юкиносита не шевельнулась, лишь взглядом предлагая продолжать.

Миура улыбнулась. И это была совсем не такая улыбка, какую только что демонстрировала Юкиносита. Это была улыбка дикого зверя.

— Не вини меня, если мяч оставит царапины на твоей физиономии.

...Чёрт, страшно же. Впервые в жизни слышу такое предсказание.

Не успел я додумать это, как услышал звук удара по мячу и свист рассекаемого воздуха.

Мяч летел слева от Юкиноситы. Та, будучи правшой, не могла до него дотянуться.

— ...Легко.

Едва я услышал шёпот, Юкиносита готова была уже принять мяч. Она крутанулась на левой ноге на сто восемьдесят градусов, словно танцуя вальс, и бросила вперёд руку с ракеткой.

Ракетка свистнула как самурайский меч, отправляя мяч обратно.

Тот ударился у ног Миуры и улетел ей за спину. Миура негромко вскрикнула, застигнутая врасплох таким резким приёмом.

— Не знаю, в курсе ли ты, но я тоже хороша в теннисе.

Юкиносита держала ракетку перед собой, холодно глядя на Миуру словно на какое-то насекомое. Та отступила на шаг, её глаза светились страхом и враждебностью. Губы скривились, шепча проклятия. Довести Королеву Миуру до такого состояния... Юкиносита просто невероятна.

— ...Неплохой приём.

Юкиносита никак не реагировала на выражение лица Миуры, глядя в одну точку.

— Она сильно похожа на тех, кто издевался надо мной. Я таких насквозь вижу.

Она торжествующе улыбнулась, готовясь к подаче.

Даже её защита была атакой. И не как в старой поговорке «лучшая защита — это нападение». Просто приём мяча превращался в атакующий удар. Она внимательно следила за соперниками, и любой посланный в её сторону мяч возвращался назад с удвоенной силой.

Зрители совсем вошли в раж от такого зрелища.

— Фуа-ха-ха-ха-ха! Мои подданные всеильны! Повергните их!

Почувший запах победы Заимокуза уже успел вернуться и теперь бесновался вместе со всеми. Как же это меня бесит... Но сам факт того, что Заимокуза на нашей стороне, говорит, что дело приняло другой оборот.

Когда я играл с Юигахамой, создавалось полное впечатление, что играешь на чужом поле. Теперь же зрители постепенно переходили на сторону Юкиноситы. Я имею в виду, что парни бросали в её сторону очень горячие взгляды.

Ну, это правда, что Юкиносита другой породы и мало кто знает её настоящую личность. И конечно, она красавица. А ещё она окружена ореолом таинственности. Она оставляет впечатление недоступного цветка, растущего где-то высоко в горах. Она не кажется страшной, она кажется недоступным созданием, с которым никому не дозволено говорить.

Юигахама, должно быть, прилагает массу усилий, чтобы пробиться через этот барьер... и должно быть, она непроходимая дура.

Но её неизменная прямота и доброта задевают какие-то струнки в сердце Юкиноситы. Она была единственной, кто был уверен, что Юкиносита сегодня придёт. И Юкиносита выкладывается изо всех сил, чтобы не подвести Юигахаму. Вот если бы я её позвал, вряд ли она пришла бы.

Огромный разрыв в очках плавно таял.

Глядя, как Юкиносита бежит по корту, я не мог не подумать, что она похожа на фею. Её танцующие движения просто притягивали взгляд. Я тут теперь стал второстепенным персонажем. И каждый раз, когда я касался мяча, все смотрели на меня с видом «ну куда ты лезешь».

И желание зрителей исполнилось — подача перешла к Юкиносите.

Она высоко подбросила мяч. Тот почти растворился в голубом небе, летя к центру площадки. Туда, где Юкиносита никак не должна была его достать.

Должно быть, все подумали, что это ошибка, но...

Юкиносита взлетела.

Она шагнула правой ногой, оторвала от земли левую, сводя ноги вместе и наклоняясь. Это был лёгкий, стремительный шаг.

А затем грациозно взмыла в воздух. Её фигура напоминала скользящего в небе сокола, потрясая всех до единого зрителей. Она была быстра и прекрасна. Все смотрели не отрываясь, желая навечно запечатлеть это видение в своей памяти.

Пронзительный свист разрезаемого воздуха, и отскочивший от площадки мяч покатился по земле. Зрители, я, Хаяма, Миура... никто даже шевельнуться не смел.

— ...П-подача в прыжке...

Пробормотал я, теряя дар речи. Юкиносита сотворила невозможное, заставив меня отвесить челюсть. Мы чертовски отставали, но она одна вытащила нас из этой пропасти. Сейчас мы уже на два очка впереди. Ещё одно, и мы выиграем этот матч.

— Ты просто невероятна. Продолжай так же, и победа у нас в кармане.

Я действительно верил в это, но Юкиносита вдруг нахмурилась.

— Я бы с радостью, но... Не получится.

Я хотел было спросить почему, но увидел, что Хаяма уже готов к подаче.

...Ладно... Вот примет следующий раз навывлет, и мы выиграли. Я не расслабился, я просто был уверен в победе, готовясь принимать мяч.

Хаяма, кажется, потерял уже отчасти свой кураж и подавал не столь яростно, как раньше. Эта его подача была быстра, но всё же это была обычная подача. Мяч полетел между мной и Юкиноситой.

— Юкиносита.

Я решил оставить приём на неё, но ответа не было. Мяч сухо стукнулся о площадку между нами и улетел.

— Э-эй!

— Хикигая... Не возражаешь, если я немного похвастаюсь?

— А? Слушай, что это такое сейчас было?

Юкиносита проигнорировала мои слова и плюхнулась прямо посередине корта.

— Сколько себя помню, я всегда могла научиться чему угодно. И ничем подолгу не занималась.

— С чего ты это вдруг?

— Даже в теннисе уже через три дня занятий я обыграла человека, который привел меня на корт. Во всех видах спорта... да не только спорта, и в музыке тоже... я дня за три достигала совершенства.

— Ё-моё, прямо трёхдневный капитулянт наоборот.[□]Японская идиома, имеется в виду человек, который быстро сдаётся и опускает руки Это и правда звучит как хвастовство! Или ты зачем-то ещё это рассказываешь?

— ...Только есть одна проблема — выносливость.

Ещё один мяч стукнулся о площадку и просвистел мимо Юкиноситы.

Что ж ты раньше-то не сказала...

Раз она могла быстро стать мастером в чём угодно, ничем всерьёз она и не увлекалась. И не привыкла заниматься чем-то подолгу. А значит, выносливость — её ахиллесова пята. Ну да, и на наших тренировках на перемене она сама не занималась, только смотрела... Теперь-то понятно, почему. Вот когда ты чем-то увлечён и хочешь достичь совершенства, ты всё время тренируешься. А с тренировками и выносливость растёт.

Она же с самого начала становилась мастером. И не тренировалась. А нет тренировок — нет и выносливости.

— Слушай, а тебе не кажется, что не стоит заявлять об этом во весь голос?..

Я бросил взгляд на Хаяму с Миурой и увидел улыбку ярости на лице Королевы Диких Зверей.

— О, мы уже слышали всё, что нужно.

Усмехнулась мне Миура. Кажется, её проблемы канули в Лету. Хаяма рядом с ней тоже фыркнул.

Дело принимает скверный оборот... Только что мы вели, и вот уже поровну.

Мы играли в необычный теннис, ведя счёт по-волейбольному. Для победы надо опередить соперника минимум на два очка.

Невероятная Юкиносита полностью выдохлась. Что ещё хуже, противники об этом знают. Моя подача преимущества не даёт — они легко её принимают. Дело пахнет керосином.

— Может она и хорошо играла, но теперь-то выдохлась, так ведь?

Я не знал, что ответить Миуре. Юкиносита тоже молчала... Да она просто клюёт носом. Совсем нулевая. Что за чёрт?

Миура высокомерно посмотрела на нас и гортанно засмеялась. Похоже, она хочет с нами покончить. Чувствую себя как кролик перед удавом... Чёрт, да у тебя что, анаконды в роду?

Хаяма ощутил растущее напряжение и решил вмешаться.

— С-слушайте, мы все хорошо играли... Не будем относиться к этому слишком серьёзно, это же просто развлечение. Может, согласимся на ничью?

— Что? Хаяма, что ты такое говоришь? Это настоящий матч, мы должны выявить победителя.

Иначе говоря, она хочет выиграть матч и отобрать у Тоцуки корт. И зачистить территорию... Страшно. Что она хочет со мной сделать... Мне это не нравится... Больно будет? Не люблю, когда мне делают больно...

Кто-то рядом щёлкнул языком.

— Не могла бы ты немного помолчать?

Недовольно заявила Юкиносита. И продолжила, не давая Миуре вставить слово.

— Этот парень сейчас закончит матч, так что проиграйте достойно.

Никто ушам своим не поверил. Я тоже, ясен пень... На самом деле именно я и был больше всех ошарашен.

Все взгляды устремились на меня. До сих пор меня никто и замечать не хотел, а тут я вдруг ощутил, что стремительно оказываюсь в центре внимания.

Я посмотрел в глаза Заимокузе. Какого чёрта ты показываешь мне большой палец?

Я посмотрел в глаза Тоцуке. Какого чёрта ты смотришь на меня с такой надеждой?

Я посмотрел в глаза Юикахаме. Хватит уже так орать, чёрт тебя побери... Смущаешь же.

Я посмотрел в глаза Юкино... а, нет, она отвернулась. И кинула мне мяч.

— Ты ведь знаешь, да?.. Я могу ругаться и оскорблять, но я никогда не обманываю.

Ветер стих, и эти слова прозвучали предельно чётко.

Знаю, конечно... Вруны здесь только я и они.

× × ×

На корт опустилась неестественная тишина. Единственным звуком в ней остался стук мяча по площадке.

И в этой напряжённой атмосфере я заставлял себя сосредоточиться, сильно сосредоточиться.

Я смогу... Я смогу... Я должен верить в себя... Нет, я верю в себя.

В конце концов, у меня нет причин проигрывать.

Я человек, который живёт этой одинокой, унылой, мучительной школьной жизнью, который в одиночестве продирается через эту проклятую мучительную «юность». У меня нет причин проигрывать тем, кто на каждом шагу полагается на окружающих.

Большая перемена идёт к концу.

Обычно в это время я заканчиваю свой завтрак, сидя на ступеньках недалеко от кортов.

В голове мелькнуло воспоминание, как я болтал там с Юигахамой и впервые заговорил с Тоцукой.

Я напряг слух.

Я не слышал презрительного голоса Миуры, не слышал криков зрителей...

Но я слышал звук... Звук, который я и только я слушал весь год.

И ударил по мячу. Несильно, отправив его высоко в небо.

Я увидел, как Миура радостно рванулась к мячу. Увидел, как за ней последовал Хаяма. Увидел разочарованные взгляды зрителей. Мельком заметил, как Тоцука упёрся взглядом в землю. Не стал смотреть, как Заимокуза сжимает кулаки. Встретился взглядом с взмолившейся Юигахамой. И уловил торжествующую улыбку Юкиноситы.

Посланный мной мяч летел по неустойчивой, нестабильной траектории.

— Хья-а!!!

Миура с воплем разъярённой змеи ринулась туда, где он должен был упасть.

И именно в этот момент подул ветер.

Миура, ты, наверно, не знаешь...

...что эта школа уникальна в своём роде, что здесь в конце большой перемены дует морской бриз.

Подхваченный ветром мяч обогнул Миуру и ударился о самый край площадки. Теперь к нему рванулся Хаяма.

Хаяма, ты, наверно, не знаешь...

...что сейчас ветер ещё и направление меняет.

Об этом знаю только я. Я, кто целый год сидел здесь в одиночестве, ни с кем не разговаривая... И только ветер знал об этом чудесном одиноком времени.

Я и только я мог послать мяч по этой невероятной траектории.

Отскочивший мяч, подхваченный вторым порывом ветра, опустился в самый угол корта и покатился прочь.

Все молчали, изумлённо глядя на происходящее.

— О, я слышан об этом... Навык, позволяющий повелевать ветром, «Наследник Ветра, Ойлен Сильфид»!

Единственным из зрителей, кто орал во весь голос, оказался Заимокуза.

И нечего моим приёмам всякие дурацкие имена давать, чёрт бы тебя побрал... Всё настроение порушил.

— Н-не может быть...

Пробормотала совершенно ошарашенная Миура. Зрители зашумели, стали раздаваться выкрики «Ойлен Сильфид!», «Ойлен Сильфид!». Боже, только бы это не прижилось...

— Подловил... Это была совершенно невероятная траектория.

Хаяма широко улыбнулся мне. Так, как будто мы дружили уже не первый год... Поражённый этим навывлет, я лишь крепче сжал в руке мяч.

Я правда не знаю, что надо отвечать в такой ситуации.

Поэтому я просто завязал пустую болтовню.

— Хаяма. Тебе доводилось играть в бейсбол?

— Ну да. Много раз... А что?

Он был явно озадачен моим вопросом, но всё же ответил. Наверно, он действительно хороший парень.

— Сколько человек для этого надо?

— А?.. Восемнадцать, иначе ничего не получится.

— Да, так я и думал... Знаешь, а я играл один.

— А? Что ты имеешь в виду?

Не думаю, что он поймёт, даже если я объясню ему.

Я ведь не просто про одиночный бейсбол.

Знаете, как непросто, когда в одиночестве гоняешь на велосипеде как дурак и душным летом, и леденящей зимой? Вы жалуетесь друг другу «слишком жарко, слишком холодно, просто ужас», а я иду через всё это один.

Как будто вы можете знать... Как будто вы можете понять тот страх, кого некого даже спросить о том, что будет на предстоящей контрольной, когда приходится учиться одному, а потом принимать последствия. Вы даже сравниваете ответы друг друга, сравниваете оценки, называете друг друга дураками или заучками, уходя от реальности, а я должен смотреть этой реальности прямо в лицо.

Как вам это нравится? Не думаете, что я сильнее?

Я отбросил эмоции, готовясь к подаче. Согнул одну ногу, выпрямив другую и изогнувшись как натянутый лук. Высоко подбросил мяч. Ухватил ракетку обеими руками, отводя её за голову.

Голубое небо, уходящая весна, наступающее лето... да пошло оно всё к чёрту.

— Юность, ЧТОБ ТЕБЯ!

И изо всех сил ударил снизу вверх.

Мяч с треском отскочил от ракетки и понёсся ввысь, тая в голубом небе.

Он поднимался всё выше и выше. Превращаясь в крохотную точку, меньше рисового зёрнышка.

— Э-это же... Дух разрушения, парящий в небесах, Удар Метеора!

Заорал Заимокуза, наклонившись вперёд. Какого чёрта ты все мои теннисные приёмы именуешь?

«Удар Метеора», «Удар Метеора», забормотали зрители. Что, и вы все туда же?!

Делов-то... Просто игра «бей и лови».

Позвольте объяснить. Когда я был ребёнком, у меня не было друзей. И я изобрёл новый вид спорта — одиночный бейсбол. Я сам бросал мяч, сам отбивал его, сам ловил. И когда я пытался разработать схему, как сделать игру подольше, я понял, что лучший способ — это «бей и лови».

Если я сразу ловил мяч, бьющий оказывался в ауте. Если пропускал, но ловил до второго отскока, это считался хит. Если отбивал очень далеко — хоумран. Единственным слабым местом было то, что надо было однозначно решить, за кого ты — за отбивающего или за ловящего. Чтобы играть в такую игру, крайне важно играть честно, ну, словно сам с собой играешь в «камень-ножницы-бумага». Ребята, не следуйте моему примеру, играйте в бейсбол с друзьями.

Но это было символом моего одиночества и моим сильнейшим оружием.

Молотом, который рухнет из ниоткуда и расплющит тех идиотов, что прославляют юность.

— К-какого чёрта?

Миура недоумевающе смотрела в небо. Хаяма тоже, но вдруг на его лице появилось паническое выражение.

— Юмико! Отбегай!

Крикнул он по-прежнему ошеломлённо стоящей Миуре. Как и следовало ожидать, Хаяма понял, что происходит... Но было уже поздно.

Мяч по-прежнему поднимался, но всё медленнее и медленнее, тормозимый силой тяжести, пока наконец не остановился.

А затем сила тяжести потянула его вниз, переводя потенциальную энергию в кинетическую. Которая высвободится при ударе.

После долгого, очень долгого путешествия в небе мяч врезался в площадку, поднимая облако пыли, и снова взмыл вверх.

Миура побежала за ним сквозь эту пыль. А мяч летел прямо к сетчатому забору, огораживающему корт.

Вот дерьмо... Она же сейчас в забор врежется.

— Стой!

Хаяма отшвырнул ракетку и рванулся к Миуре.

Успеет? Не успеет?

Две фигуры скрылись в облаке пыли.

Наступила тишина.

В этой тишине кто-то сглотнул... Должно быть, я сам.

А затем пыль осела и все увидели это.

Хаяма врезался спиной в забор, держа Миуру в объятьях. А та, покраснев, крепко вцепилась в его футболку.

В следующую секунду зрители буквально взорвались бурей восторга и аплодисментами. Это была настоящая орация.

Хаяма осторожно гладил Миуру по голове. А Миура всё сильнее краснела.

Зрители продолжали орать...

— ХА-Я-ТО, ДА-ВАЙ! ХА-Я-ТО, ДА-ВАЙ!

Вместо торжественных фанфар прозвучал звонок на урок. Было полное ощущение того, что мы только что видели последнюю сцену с поцелуем, а теперь пошли титры.

Всех охватило чувство, словно они только что посмотрели замечательное кино или дочитали прекрасную романтическую комедию.

С криками «гип-гип-ура!» героев подняли на руки и исчезли с ними в здании школы.

КОНЕЦ.

Чёрт побери.

× × ×

На корте остались только мы.

— Пожалуй, можно сказать, что мы выиграли сражение, но проиграли войну?

Безразлично пробормотала Юкиносита. Я невольно засмеялся.

— Не смейся меня... Я им изначально не ровня.

Те, кто прославляет юность, всегда в центре внимания.

— Да, пожалуй... Всё так повернулось, потому что здесь Хикки. Ты победил, а тебя все игнорируют... Какая жалость.

— Юигахама, думай, что говоришь. Ты должна соображать, что порой твои искренние чувства бьют сильнее, чем злобная брань.

Я надменно посмотрел на неё, но она и не подумала извиняться.

Ну, думаю, сказала она чистую правду, так что реальной причины извиняться и нет. Хаяму с Миурой с самого начала не слишком волновал матч, соревнование или ещё что подобное. Просто потрясающе, как они сумели превратить позорное поражение в замечательную страницу своей прекрасной юности.

Что это за фигня была? Юность, чтоб ты провалилась...

— Гр-р, чёрт бы побрал этого Хаяму... Если бы я родился и рос в других условиях, я бы тоже мог стать таким, чёрт...

— А ты бы не был тогда просто совсем другим человеком?.. Что ж, тебе определённо не помешала бы полная перезагрузка.

Юкиносита холодно посмотрела на меня, иносказательно предложив сдохнуть.

— ...Н-но, я имею в виду, ум-м... То есть я рада, что это был Хикки, или, ум-м... Ну, это было бы неплохо, ум-м...

Юигахама что-то бормотала, я ничего не мог разобрать. Говори чётче, пожалуйста... А то прямо как я в магазине, когда ко мне продавец подходит.

Но Юкиносита, похоже, всё слышала. Она слегка улыбнулась и кивнула.

— Да, кое-кому ты помог своим извращённым способом... К сожалению.

Она вдруг посмотрела в сторону. Я проследил за её взглядом и увидел, что к нам медленно, оберегая пострадавшее колено, идёт Тоцука. А за ним Заимокуза, как какой-то мерзкий преследователь.

— Неплохо, Хачиман... Как и следовало ожидать от моего партнёра. Но увы, может настать день, когда мы должны будем уладить всё раз и навсегда...

Почему-то глаза Заимокузы остекленели и он начал разговаривать сам с собой. Я проигнорировал его и повернулся к Тоцуке.

— Колено не болит?

— Нет...

И тут я вдруг сообразил, что вокруг меня одни парни. Может это из-за явления Заимокузы, но Юкиносита с Юигахамой куда-то исчезли.

Хаяма, словно Джеймс Бонд, всегда окружён девушками. А вокруг меня одни парни ошиваются. Он получает концовку Бонда, а я — команды «А» [□] популярный американский комедийно-приключенческий телевизионный сериал Что за дисбаланс такой?

Романтические комедии — это просто городские легенды.

— Хикигая... спасибо.

Тоцука стоял передо мной, глядя прямо на меня. Сказал это и смущённо отвёл глаза. Мне даже захотелось обнять и поцеловать его, но я вовремя вспомнил, что он парень...

Совершенно неправильная романтическая комедия с этим парнем получается. И не того человека он благодарит.

— На самом деле я ничего такого и не сделал. Если хочешь поблагодарить, благодари их...

Я огляделся в поисках тех, о ком говорил. И увидел хвостики волос, покачивающиеся возле теннисного клуба.

Так вот они где?

Я направился туда, подумав, что надо хотя бы сказать «спасибо».

— Юкиноси... Ой.

Она как раз переодевалась.

Блузка была распахнута, под ней мелькнул светло-зелёный бюстгальтер. Юбка оставалась на месте, но это лишь усиливало впечатление от стройной, изящной фигуры.

— Чт... Что-что-что...

Ох, зачем так шуметь, когда я пытаюсь навеки запечатлеть этот образ в своей памяти? А, Юигахама, ты тоже здесь.

Она тоже переодевалась.

Кажется, она из тех, кто начинает застегиваться снизу. Широко распахнутая рубашка не скрывала розовый бюстгальтер и ложбинку между грудями. В руке была юбка, которую она протягивала Юкиносите... Ну, короче, она была без юбки.

Хорошо сложенную задницу обтягивали розовые трусики, на ногах оставались высокие тёмно-синие носки.

— Сдохни!

Бам! Она со всей силы врезала мне ракеткой между глаз.

...О да, вот это куда больше похоже на романтическую комедию.

Молодцы, боги. Всхлип.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3523048>